

№ 11
11 декабря 2014г

В диссертационный совет Д 212.038.04
Созданного на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Воронежский государственный университет»

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора юридических наук, профессора
Зинатуллина Зинура Зинатулловича на диссертационное исследование
Тертышной Оксаны Александровны на тему: «Уголовно-
процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве»,
представленное на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Диссертация Тертышной Оксаны Александровны на тему: «Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве» представляет собой актуальное в теоретическом и практическом отношении весьма значимое научное исследование. Актуальность избранной темы во многом оценивается и тем, что институт принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является сравнительно новым уголовно-процессуальным институтом, введенным в УПК РФ лишь 19 июля 2009 года. И хотя прошло уже 4 года, его дискуссионность не уменьшилась. И это несмотря на наличие по ней многих диссертационных и монографических исследований. Все еще имеют место суждения о целесообразности введения данного института в отечественное уголовное судопроизводство, его правовой регламентации, сущности и назначении. К тому же, как отмечает автор защищаемой диссертации, правовая регламентация этого института, глава 40.1 УПК РФ является во многом несовершенной. Для обеспечения эффективности применения нововведений необходима сбалансированная правовая основа. В этой связи

требуют своего разрешения ряд проблем. Среди них порядок рассмотрения и разрешения следователем и прокурором ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Также уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных оснований для отказа в удовлетворении указанного ходатайства, не урегулирован порядок рассмотрения замечаний стороны защиты на представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовным делам, по которым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве и др.

Поэтому представляется обоснованным вывод автора о том, что, несмотря на значительный вклад ученых в теорию уголовно-процессуального права, в науке все еще отсутствуют комплексные исследования, которые должным образом определяли бы уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве, имеющего взаимосвязанные элементы и этапы, а также вопросы его реализации. К тому же на сегодня еще не сложилась единообразная практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве, единое понимание назначения и целей данного института, и, как уже отмечалось, нет еще надлежащей правовой регламентации названного института.

Все это и определяет непрекращающиеся поиски путей совершенствования механизма досудебного соглашения о сотрудничестве и его реализации.

Диссертационное исследование О. А. Тертышной отвечает требованию *научной новизны*, поскольку, автором на основе критического анализа существующих точек зрения разработана концепция уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, выявлены его особенности в рамках общего механизма уголовно-процессуального регулирования. В работе дается определение понятия уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве (с. 57); последовательно раскрываются его взаимосвязанные

и взаимообусловленные структурные элементы и этапы реализации (с. 57-62); социально-правовое и уголовно-процессуальное назначение указанного механизма (с. 30-37); проанализированы особенности участия в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве прокурора, руководителя следственного органа, следователя, адвоката-защитника, обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего (с. 79-118); выявлены процессуальные особенности постановления судебных решений по уголовным делам, по которым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве. Результатом научной работы явились предложения по совершенствованию особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, определяющим его научную значимость, относятся:

– выявление предпосылок правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализ литературы и правоприменительной практики позволил диссертанту выявить обстоятельства, обусловившие возникновение и развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве России (стр. 29, 30);

– обоснование и определение социально-правового и специального назначения уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 39, 40);

– выделение общей и индивидуальной (персональной) превенции уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 34, 35);

– вывод о нетождественности таких правовых категорий как досудебное соглашение о сотрудничестве; сделки о признании вины широко применяемой в уголовном судопроизводстве США; соглашения о признании вины, в соответствии с УПК Украины 2013 года (стр. 51);

– определение понятия «уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве» и раскрытие его структурных

элементов и этапов реализации. Диссертантом отмечается, что элементы, образующие указанный механизм, а именно юридические нормы, юридические факты, правоотношения, акты реализации нормы права, акты применения права и правосознание, имеют особенности, обусловленные назначением уголовного судопроизводства, своеобразием метода правового регулирования. Кроме этого автор приходит к выводу, что от структурных элементов уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве следует отличать его основные этапы реализации. Последние подразделяются на обязательные и дополнительные (стр. 64, 64 диссертации);

– внесение предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства в части предмета диссертационного исследования. В их числе необходимость закрепления в ст. 317.5 УПК РФ порядка представления обвиняемым и его защитником замечаний на представление прокурора; о включении в ст. 51 УПК РФ указания об обязательности участия адвоката-защитника при заключении соглашения о сотрудничестве; о перечислении в законе оснований для расторжения соглашения о сотрудничестве и целый ряд других предписаний (стр. 83, 86, 103, 106, 110-112, 116-118, 124, 125, 128, 131, 142-145).

Диссертация О. А. Тертышной представляет собой самостоятельное, цельное, системное, завершённое исследование уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве. *Работа отличается внутренним единством, логично структурирована.*

В первой главе диссертационного исследования исследуются причины введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовное судопроизводство. Диссертанту удалось выявить ряд обстоятельств, обусловивших возникновение и развитие в уголовном судопроизводстве России института досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 29, 30). Справедливым является утверждение автора о том, что появление досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о

последовательной реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Автор раскрыл общее и специальное назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве. Утверждение диссертанта о том, что уже на стадии предварительного расследования у обвиняемого (подозреваемого), появляется возможность встать на путь исправления (стр. 34) представляется обоснованным. Разработаны критерии разграничения соглашений о сотрудничестве, применяемых в уголовном процессе США, Украины и России (стр. 52, 53).

Во второе главе «Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве и вопросы его совершенствования» при исследовании понятия и структуры уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве диссертант придерживался инструментального подхода и акцентировал внимание на том, что любой отраслевой механизм является составной частью механизма общего и определяется границами своей отрасли, а последние определяются предметом и методом соответствующей отрасли права (стр. 56).

Импонирует авторская дефиниция уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве и анализ его структурных элементов (стр. 64).

Диссертантом выделяются права и обязанности обвиняемого (подозреваемого), его защитника, прокурора, следователя, руководителя следственного органа и потерпевшего применительно к досудебному соглашению о сотрудничестве (стр. 74, 76-78).

Вполне аргументированным видится вывод автора об обязательности учета мнения потерпевшего, как условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 103).

В работе детально исследуется вопрос о процессуальных гарантиях подозреваемого (обвиняемого) при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Диссертант акцентирует внимание на необходимости законодательного закрепления оснований расторжения

досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 105-113). Заслуживает внимания и обращение к проблеме взаимодействия преюдиции и досудебного соглашения о сотрудничестве при рассмотрении уголовных дел в особом и общем порядках (стр. 113, 115).

Обосновывается необходимость изменения действующего порядка обжалования постановлений следователя и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (стр. 130, 131).

В третьей главе «Проблемные аспекты реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве» диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что законодатель установил широкий перечень требований, при соблюдении которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного следствия (стр. 157). Аргументированным является утверждение диссертанта о том, что реализация норм главы 40.1 УПК РФ не должна влечь за собой нарушения или ограничения принципов уголовного процесса, противоречить его назначению (стр. 159, 161).

Теоретическая значимость данного исследования сводится к формированию научного знания о специфике уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, что будет способствовать обогащению теории уголовного процесса.

Практическая значимость диссертационного исследования О. А. Тертышной заключается в возможности использования ее результатов для дальнейших научных исследований, разработки учебных курсов в высших учебных заведениях, совершенствования практики применения соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Результаты научной работы прошли *соответствующую апробацию*: нашли отражение в 8 научных работах, из них 3 статьи, опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне

ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, докладывались на научных конференциях различного уровня.

Исследование опирается на достаточно широкую эмпирическую базу. Выводы делаются автором с учетом изучения и обобщения 159 уголовных дел, рассмотренных районными судами Воронежской, Курской и Белгородской областей с 2009 по 2013 годы. В диссертации использованы результаты анкетирования 52 работников прокуратуры, 74 следователей и 48 руководителей следственных органов, осуществляющих свою деятельность на территории указанных областей.

В целом, работа выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне. Содержание работы изложено грамотно и логично; читается легко и понятно.

Автореферат диссертации отражает ее содержание. Опубликованные работы выполнены именно в русле диссертационного исследования, включая статьи, опубликованные в рецензируемых ВАКом изданиях.

При всем высоком качестве диссертационного исследования Тертышной О.А. и соответственно достаточно высокой ее оценке ряд содержащихся в ней положений вызывают определенные вопросы, на которые хотелось бы во время публичной защиты диссертации получить от автора работы должные разъяснения.

1. В диссертации и автореферате автор изначально утверждает, что в качестве одной из причин появления анализируемого ею института является «постоянный рост организованной преступности» (с. 3-4 дис., с. 3 автореферата). Но затем автор сразу же приводит официальные данные о снижении такой преступности. Надо просто быть внимательным к такого рода противоречивым утверждениям. Институт это работает; дает положительные результаты – ОПГ становится в стране меньше, тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в группе тоже (статистика, которая к тому же довольно хорошо «бьет» по скептикам, тем, кто негативно относится к введению института

досудебного соглашения о сотрудничестве – проценты приведены в Приложении №1 к диссертации).

2. В числе положений выносимых на защиту, в п. 8 отмечается, что в работе «обосновывается вывод о том, что нормы главы 40.1 УПК РФ ограничивают действие некоторых принципов: состязательности и равноправия сторон, право на обжалование процессуальных действий и решений, а также справедливости» (с. 161 диссертации; с. 21 автореферата). В то же время автор пишет о том, что «появление правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе свидетельствует также и о последовательной реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве». Какой же из этих выводов является правдивым и правильным? Такой же вопрос относится и к отношению автора к равноправию сторон и праву на обжалование процессуальных действий и решений должностных лиц, расследующих и(или) разрешающих уголовные дела. Что же касается справедливости, то действующий УПК РФ такого принципа вообще не знает; хотя сторонников закрепления такого принципа в УПК РФ не мало (см. например, диссертацию и монографию Ашировой).
3. Согласно ст. 10 Конституции РФ суд является органом государственной власти и, следовательно, гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина. Отсюда, досудебное соглашение о сотрудничестве должно утверждаться именно судом, а прокурор должен давать лишь оценку возможности заключения такого соглашения. Такие доводы были высказаны в литературе неоднократно, в т.ч. в диссертации Кубриковой М.Е. защищенной в Челябинске 21.12.2012 г. Почему-то Тертышная О.А. проигнорировала такие суждения. Если автор против этого, то хотелось выслушать контрдоводы.

4. В разделе о субъектах уголовно-процессуального механизма заключения (в наименовании параграфа слово «заключение» пропущено) досудебное соглашение о сотрудничестве нет четкой позиции автора относительно необходимости учета мнения потерпевшего на заключение такого соглашения, да и вообще его участия, роли в таком институте. Утверждая на стр. 101 диссертации, что «существующий порядок заключения и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве нарушают права и законные интересы потерпевшего» буквально на следующей странице (стр. 102) диссертант оправдывает «не включение потерпевшего в число субъектов ... тем, что законодатель, внедряя институт досудебного соглашения о сотрудничестве, преследовал цель: борьба с организованной преступностью, коррупцией и прочее, где вред причиняется исключительно интересам государства и общества. Именно поэтому прокурор при принятии решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не выясняет мнение потерпевшего, его просто нет». До ФЗ № 432-ФЗ от 28 декабря 2013 года, существенно расширившего правовой статус потерпевшего, такое утверждение еще могло как-то подходить (хотя замечу, что преступные последствия от преступления наличествуют всегда, хотя бы даже просто виде морального вреда), но после названного Федерального Закона такое утверждение уже не подходит. По тексту работы автор не ссылается на названный Федеральный Закон (в библиографии он тоже не назван). Но, что интересно, диссертант формулирует на стр. 103 все же правильный вывод о необходимости учета мнения потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, причем со стадии предварительного расследования.
5. На стр. 152 диссертант утверждает, что решение вопроса о выделении уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, «необходимо оставить на

усмотрение следователя». Мнение диссертанта не согласуется с тем, что согласно содержащемуся в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» разъяснению, что уголовные дела в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве подлежат выделению в отдельные производства.

6. По мнению диссертанта «одним из пробелов законодательного регулирования главы 40.1 УПК РФ следует назвать отсутствие в законе закрепленного права адвоката-защитника возражать против проведения судебного разбирательства в особом порядке» (стр. 154). Утверждение представляется весьма сомнительным. Суд судит ведь не защитника, а обвиняемого, который по своему усмотрению вправе распоряжаться своими правами (ст. 47 УПК РФ). Защитник же в соответствии со ст. 53 УПК РФ лишь обязан защищать своего клиента (в данном случае - обвиняемого), оказывать ему квалифицированную юридическую помощь в защите прав и законных интересов своего подзащитного. При этом он может подзащитному лишь давать разъяснения, советы, но ни в коем случае не принуждать подзащитного к чему-либо против его воли. Думается, что в этом вопросе автор диссертации несколько запуталась. Об этом свидетельствует и последующая фраза автора о том, что «отведенная первоначально – на этом этапе заявление ходатайства – столь важная роль защитника должна последовательно перейти в стадию обсуждения ходатайства (подчеркнуто мною - оппонентом) об особом порядке судебного разбирательства».

7. Как указывалось выше, диссертация выполнена хорошим литературным языком; содержание легко читается, все понятно. Но все

же без погрешностей редакционного и грамматического порядка не обошлось (см., например, стр. 65, 75, 166) встречаются и несколько, скажем так, устаревшие старорусские обороты, такие как «тем паче (подчеркнуто оппонентом) нарушения» (стр. 161). Но подобные погрешности высокое качество диссертации Тертышной О.А. не снижают.

Изложенное свидетельствует о том, что представленная на защиту диссертация О.А. Тертышной на тему: «Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве» соответствует требованиям пунктов 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. 30.07.2014). Диссертация является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, содержащей новое решение актуальной научной задачи.

Таким образом, Тертышная Оксана Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по заявленной научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент

Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики,
Заслуженный юрист Удмуртской Республики,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор,

З.З. Зинатуллин

Подпись З.З. Зинатуллина удостоверяю:
Ученый секретарь Ученого совета

Н.Ф. Военкова

«21» ноября 2014г.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Кафедра уголовного процесса
Адрес: 426034 г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 6, к. 305
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
кафедра уголовного процесса и правоохранительной деятельности,
заведующий кафедрой – Зинатуллин Зинур Зинатуллович
тел.: 8(3412)68-16-10, 68-20-61
e-mail: ipsub@uni.udm.ru,
сайт: www.ipsub.udsu.ru